

18+

Сердцебиение

Елена Легкодимова

Елена Легкодимова

Сердцебиение

«Издательские решения»

Легкодимова Е.

Сердцебиение / Е. Легкодимова — «Издательские решения»,

В пятнадцать лет сердца Вани и Маши вспыхнули трепетным чувством.
В юношеском порыве Ваня поклялся Маше связать себя с нею узами брака,
когда обоим исполнится восемнадцать. Вот только судьба распорядилась
иначе, разрушив их мечты.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сердцебиение

Елена Легкодимова

Редактор Надежда Багазеева

© Елена Легкодимова, 2026

ISBN 978-5-0071-0759-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Небеса разверзлись, и молния ударила в высокий тополь. Электрический разряд, пронзив ствол, мгновенно превратил древесный сок в пар, — и чудовищное давление разорвало дерево на волокна. Отломившаяся ветка рухнула, зацепилась за другие ветви в нижней части кроны и повисла, угрожающе покачиваясь.

По залитой дождём дороге стремительно мчался синий автомобиль. Крупные капли неудержимым потоком обрушивались на стёкла, барабанили по крыше. Дворники работали на пределе возможностей, пытаясь очистить обзор.

Цифры на часах приборной панели мигнули, перескочив на 17:23. Автомобиль как раз проезжал мимо дерева, отмеченного шрамом от молнии, и в этот миг порыв ветра подхватил сломанную ветку и бросил в лобовое стекло.

Водитель вздрогнул от внезапного удара и мелькания перед лицом и резко вдавил педаль тормоза. Машину качнуло и занесло, потянув в сторону обочины. Попытки восстановить утраченный контроль над управлением оказались тщетны: автомобиль скользил по мокрому асфальту, его мотало и раскачивало из стороны в сторону. То ли камень, то ли столбик стал последней каплей: машина подпрыгнула и опрокинулась в кювет, несколько раз перевернувшись.

Непристёгнутого водителя швыряло по салону, как тряпичную куклу. От очередного сильного удара он вылетел через разбившееся лобовое стекло. Сделав финальный кувырок, автомобиль, наконец, замер.

Дождь прекратился почти сразу. Тело пострадавшего со множеством порезов от острых осколков разбитого стекла лежало неподвижно на мокрой траве. Лицо его при этом казалось безмятежным, словно он просто погрузился в глубокий сон. Дыхание стало поверхностным, а сердцебиение замедлило ритм.

Вскоре вдоль дороги выстроилась вереница из автомобилей. Люди, охваченные любопытством, стекались к месту происшествия. Среди них были как обычные зеваки, так и те, кто не мог остаться равнодушным и проехать мимо.

Глава1

Послеобеденное солнце, преломляясь в брызгах от дождевателя, создавало вокруг игру света и цвета, рассыпая радужные отблески. Погода стояла тёплая и безветренная. В тенистом саду, где воздух был напоен ароматами цветов и свежей зелени, две девушки — рыжая и шатенка — с энтузиазмом хлопотали, готовясь к празднику. Они украшали старую разросшуюся яблоню гирляндой, обвивая её вокруг мощного ствола. Разноцветные лампочки, стучаясь друг о друга и о твёрдую кору, звякали тихонько, словно хрустальные колокольчики, создавая атмосферу волшебства.

Внезапно девушка с яркими, как спелая рожь, волосами прервала молчание:

— Ванька только на тебя и смотрит! — восхищённо шепнула Лиля подруге.

— Смотреть не запрещено, — равнодушно пожала плечами Маша и, не отрываясь от дел, продолжила развешивать оставшиеся украшения.

— Ты бессердечная! — в упрёке проскальзывала смешинка.

Возражение повисло в воздухе, потому что разговор прервали. Подошедший парень подкатил к ним два велосипеда, придерживая их за рули, и обратился к Маше:

— Мы с ребятами расчищаем двор от всего ненужного. Куда их ставить?

Стоило Маше увидеть велосипеды, как она мгновенно погрузилась в прошлое двухлетней давности, в тот самый день, когда впервые освоила двухколёсного друга. В её сознании вновь зазвучали голоса:

— *Нет! Я не смогу! Я сейчас упаду!* — с неподдельным страхом вскрикивала Маша.

— *Не бойся, я рядом,* — успокаивающе возражал Ваня, мягко и вместе с тем уверенно.

Он продолжил терпеливо объяснять, что нужно делать, — медленно и поэтапно:

— *Сначала просто сядь на велосипед, руками возмись за руль, поставь правую ногу на землю и покачайся из стороны в сторону, почувствуй его. Ага. Теперь толкнись — и обе ноги на педали... крути... крути. Не торопись. Вот так! Хорошо! Ну-ка прокатись ещё немного вперёд, а я посмотрю. Не дёргайся, Маш, я тебя поймаю. Не отпускай руль, иначе потеряешь равновесие и упадёшь!* — последние слова Ваня крикнул вслед стремительно удаляющейся Маше. Девчонка, сорвавшись с места, резво понеслась по гладкому асфальту.

— *Получилось! Как же это здорово!* — ликовала Маша, её голос звенел от восторга.

Расхрабрившись, она раскинула руки в стороны. Ветер в лицо. Волосы цвета молочного шоколада развеваются за спиной. Свобода! Маша казалась себе птицей, несущейся к горизонту: впереди у неё было не только это лето, но и целая жизнь, которая в пятнадцать лет кажется бесконечной!

Подъехав к Ване, она, не сдерживая довольства собой, поддразнила его с напускной укоризной:

— *А ты переживал!*

— *Я знал, что у тебя всё получится!* — отозвался Ваня и нежно прикоснулся тёплыми губами к её щеке.

— Куда, говоришь, их деть? — настойчиво повторил парень, возвращая Машу к реальности.

Девушка встряхнула головой, прогоняя нахлынувшие воспоминания, и ответила с лёгкими нотками сожаления, которые не смогла скрыть:

— Нужно у Вани спросить. Хотя подожди. Откати их в гараж, пожалуйста.

Парень молча кивнул и ушёл, закатывая велосипеды за дом.

— Ну и жара сегодня! — жалостливо выдохнула Лиля и покосилась на Машу.

— Да, весна в этом году очень уж ранняя, — согласилась Маша, смахнув набежавшие капельки пота с лица.

— Умираю от жажды!

— Так сходи и попей.

— Уже поздно! Несут. Точнее, несут-то тебе, но и мне достанется, — с озорной улыбкой ответила Лиля.

К девушкам шёл парень лет шестнадцати-семнадцати. Среднего телосложения, невысокий, но не коренастый, он выглядел довольно привлекательно, а обаятельная улыбка, добавляла ему особого шарма. Белокурые волосы непослушно торчали в разные стороны, однако и эта небрежность лишь усиливала его притягательность. В руках он держал бутылку лимонада и упаковку одноразовых стаканчиков.

— Наш спаситель! — Лилия засияла от радости при виде Кости. — Я уж думала, мы тут от жажды засохнем! Машуня совсем меня не бережёт, — она с шутливой укоризной покачала головой, а затем кокетливо подмигнула Косте.

— Всё к вашим услугам, — проговорил парень, бросив пристальный взгляд на Машу.

Одним ловким движением он наполнил стаканы живительно прохладной газировкой, Маше протянул первый, продолжая мягко улыбаться.

— Держи.

— Спасибо, — поблагодарила та.

Сделав первый глоток, она развернулась и принялась осматривать сад, поражаясь случившимися в нём переменами.

Под двойным рядом старых деревьев появился длинный стол, рассчитанный на девять персон, с расставленными вокруг удобными с виду стульями с мягкими сиденьями. Вверху, освещая столешницу, покачивались белые круглые фонарики. Разноцветные огоньки в виде шариков оплетали густые кроны нитями волшебства, превращая привычное пространство в зачарованный мир. В воздухе витал пьянящий аромат цветов, смешиваясь со свежим запахом травы и выстиранных скатертей, довершая иллюзию райского уголка.

Взгляд Маши непроизвольно скользнул на Ваню. Тот стоял у автофургона, оживлённо беседуя с водителем, который только что доставил каркас и декоративные элементы для свадебной арки. Заметив, что девушка на него смотрит, Ваня оборвал себя на полуслове. В его глазах мелькнула недобрая тень, а улыбка в одно мгновение сошла с губ. Маша почувствовала, что лимонад перекрыл горло, мешая дышать. Встречный взгляд Вани обжигал, в нём читалась неприкрытая ярость, от которой по спине пробежали ледяные мурашки. Она поспешно отвернулась.

Кто-то из небольшой компании ребят, работающих возле дома, окликнул Костю, и он, извинившись, оставил девушек наедине друг с другом.

Лилия отпила ещё немного лимонада и, посмотрев внимательно на подругу, проговорила:

— Ты уверена, что поступила правильно?

— Моя сестра заслуживает счастья.

— А ты? — нахмурившись, уточнила Лилия. — Просто станешь его избегать?

— Так будет лучше. Со временем он меня забудет.

Лилия хотела что-то ещё добавить, но к ним, явно торопясь, вернулся Костя.

— Хватит об этом, — тихо пробормотала Маша.

Заметив лёгкое напряжение между подругами, Костя, желая разрядить обстановку, шутливо произнёс:

— Успели по мне соскучиться?

— Несомненно! Кто же ещё нас веселить-то будет? — и, подыгрывая ему, Лилия дружески похлопала Костю по плечу.

Ребята продолжили трудиться до наступления вечера, обустроявая пространство для лаунж-зоны. Это тихое место было задумано как оазис спокойствия для гостей, желающих расслабиться от веселья и громкой музыки. Они позаботились о каждой детали: расставили удобные кресла и пуфики у небольшого стеклянного столика, приготовили тёплые пледы и добавили мягкие подушки для уюта и комфорта.

— Ну вот и всё! — торжествуя воскликнула Маша, с удовлетворением осматривая всю проделанную в саду за день работу.

В джинсовом комбинезоне и светлой футболке, она излучала естественную красоту. Светло-шоколадные волосы, собранные в хвост, открывали её лицо, а зелёные глаза сияли неподдельным счастьем, отражая удовлетворение от подготовки к празднику.

— Мы настоящие молодцы! — поддержала восторг Лиля.

— Лилечка, ты моя спасительница! — Маша подошла к ней, крепко обняла и с благодарностью добавила: — Без твоей помощи я бы ни за что не справилась!

— Да ладно тебе, всегда пожалуйста! — ответила та и с ответной нежностью обвила подругу руками. — Рада, что смогла помочь. Ой, смотри, твой поклонник снова к нам направляется, — указала она на приближающегося Костю.

— Он не мой поклонник, — отрезала Маша и отстранилась на пару шагов.

— Вот вы где! Я вас уже обыскался! Свадебную арку наконец-то установили. Ребята просто выдохлись и хотят поехать в клуб, отдохнуть, — Костя обтёр вспотевшие ладони о штаны. — Маш, поедешь со мной? — он с надеждой смотрел на девушку.

— Нет, спасибо, что-то не тянет, — мягко отказалась Маша. Несмотря на то, что его настойчивое внимание её тяготило, она старалась не обидеть и сохранить между ними дружеские отношения. — Я, пожалуй, пойду домой. Хочется смыть с себя всю эту пыль и просто отдохнуть перед завтрашним днём. Ну, знаете, быть в готовности к важному событию и всё такое.

Костя, явно разочарованный, только понимающе кивнул.

— Ладно, до завтра, ребята. Ещё раз спасибо за помощь.

— До завтра, Маш! — попрощалась с ней Лиля.

Та ушла, а Костя проводил её взглядом, наполненным той самой юношеской пылкой влюблённостью, что вызывала у Маши смущение и неловкость.

С девятилетнего возраста Костя питал к подружке особые чувства, возникшие после избавления от публичного позора. В третьем классе он бы стал посмешищем всей школы и только Маша, движимая состраданием, поддержала его.

В тот день у школьного крыльца Костя, набравшись смелости, подошёл к Сабрине, девочке из параллельного класса, которая ему очень нравилась. Он вручил ей подарок — результат кропотливого труда: очаровательного деревянного зайку, сидящего в розовом автомобиле с вращающимися колёсами. Костя провёл часы, корпя над созданием этого маленького презента, и теперь с замиранием сердца протягивал его той, что жила в его сердце. Но, о ужас, Сабрина безжалостно отвергла его на глазах у всех. Костя был опустошён до дна, а сердце раздавлено, как спелая гроздь рябины под каблуком равнодушного человека. Маша, не в силах остаться в стороне, подбежала к Косте, взяла в руки его поделку и с неподдельным восторгом воскликнула:

— Какой чудесный зайка!

— Тебе правда нравится? — переспросил обескураженный Костя.

— Да! — кивнула Маша со всей искренностью и прокатила игрушку по своей детской ладошке.

Костя и Маша были не просто одноклассниками, их связывала крепкая дружба, зародившаяся ещё с первого класса, с того дня, когда они впервые сели за одну парту.

Не оглядываясь по сторонам, Маша поспешила домой. Лёгким движением руки она открыла калитку сада и вышла на широкую улицу. Остановившись на миг, она устремила взгляд к небу, где солнце почти скрылось за зубчатыми крышами домов, оставляя лишь тонкие ускользающие лучи, словно прощальные поцелуи уходящего дня.

Неожиданно до её слуха донёсся мелодичный, трогательный самый глубины души звук. Кто-то произнёс её имя. Повернувшись на зов, она увидела стремительно приближающегося Ваню. Он возник перед ней, словно призрак, молниеносно вложил в её ладонь сложенный листок и тут же исчез, будто растаяв в воздухе. Но и за мгновение она ощутила пронзительную силу его взгляда, который, казалось, прожигал насквозь, заставляя сердце биться с бешеной скоростью. Развернув бумагу, она прочитала: «Жду тебя сегодня в полночь на нашем месте».

До этого момента Маша уже почти поверила, что Ваня её возненавидел и оставил попытки вернуть их отношения. Но теперь...

Когда дом погрузился в полную тишину, Маша тихонько выскользнула из окна. Цепляясь за густые заросли дикого винограда, она аккуратно спустилась вниз со второго этажа. Оказавшись на земле, девушка глубоко вдохнула, наполнив лёгкие ночной прохладой, и крадучись пошла к месту тайной встречи. На очередном шаге она запнулась, застыла, вихрь сомнений обрушился на неё.

«Если я его увижу, я не смогу устоять. Свадьба сорвётся, и все усилия пойдут прахом. Этого нельзя допустить!» — обращаясь к сердцу, подумала она.

Тело рвалось вперёд, а разум подсказывал отступить. После мучительной минуты борьбы Маша резко развернулась и почти бегом кинулась обратно в дом, спасаясь от самой себя.

Глава 2

Белые ленты развевались на ветру, воздух наполняли ароматы свежих цветов, превращая сад в волшебное место. Украшенный стол ломился от угощений — изысканных закусок, сочных фруктов, прохладительных напитков. Солнечные зайчики танцевали в бокалах с игристым вином, подчёркивая торжественное настроение. И всё в честь свадьбы Мирона и Мии, события, которое ещё недавно казалось просто невозможным.

Праздник вот-вот должен был начаться, все гости уже прибыли, кроме главных виновников торжества — жениха и невесты.

Маша в длинном пудровом платье без бретелек, изящно обнимавшем талию, невесомом колье, с элегантным позолоченным браслетом казалась почти статуэткой на фоне сада. Только распущенные волосы, обрамлявшие лицо и колыхавшиеся от дуновения ветерка, будто бы отказывались вести себя сдержанно, вторя настроению обладательницы.

Воспользовавшись суетой в саду, пока новоприбывшие гости осваивались и обменивались приветствиями, она сбежала на террасу просторного трёхэтажного дома из светло-коричневого кирпича. Место возле садовых качелей всегда было её любимым.

Устроившись на качелях, Маша первым делом освободилась от сковывающих туфель на каблуках, которые редко носила. Она начала медленно раскачиваться, отталкиваясь босой ногой от деревянного настила террасы. Перед нею разворачивался живописный сад: безукоризненно подстриженный газон, пестрящие цветами клумбы, чьи оттенки напоминали радугу после дождя. Дальше тянулась широкая аллея старых фруктовых деревьев, под ветвями которых сейчас царило оживление. Маша же уединилась тут, чтобы справиться с нахлынувшими переживаниями. Физический дискомфорт от обуви казался ничтожным по сравнению с душевной мукой, вызванной Ваней. Хотя тот и держался на расстоянии, она всё равно ощущала исходящие от него негативные вибрации. Появление новобрачных прервало её печальные размышления.

Счастливые молодожёны с радостными лицами неторопливо вошли в сад.словно в медленном и синхронном танце они приближались к собравшимся гостям. Мирон бережно поддерживал Мию за талию, опасаясь, что она рухнет от волнения на землю. Наблюдая за ними, невозможно было не почувствовать их неземную любовь.

Маша, глядя на сестру, не сомневалась ни на секунду: Мирон сделает Мию самой счастливой женщиной на свете. А какое платье! Облегающий лиф подчёркивал тонкую талию — наследие матери, шёлк юбки, словно живой, струился с каждым шагом, играя в солнечных лучах. Невинность и прелесть! Маша мысленно поблагодарила швею за её поистине волшебное мастерство и быструю работу. Всего за несколько дней было сотворено это чудо, вызывающее в памяти свадебный снимок их мамы: та была такой же юной и полной светлых надежд на грядущее будущее.

Сама мама — Роза Алексеевна — как раз подошла к Маше и, бросив взгляд на старшую дочку, восхитилась:

— Какая же красавица! Ещё вчера она была для меня маленькой девочкой, а сегодня станет женой!

Она всегда старалась излучать оптимизм, хотя после смерти мужа стала сдержаннее. В свои сорок восемь выглядела Роза Алексеевна превосходно: стройную фигуру подчёркивали пиджак и прямая юбка цвета латте, пшеничные волосы были аккуратно собраны в элегантную причёску.

— Да, она неотразима, — улыбнувшись, согласилась Маша.

Мать подошла ещё ближе к качелям и, коснувшись рукой плеча младшей дочери, нежно его сжала.

— Машунь, как ты себя чувствуешь? — в голосе Розы Алексеевны слышалось беспокойство.

Маша приподняла голову, посмотрела в знакомые голубые глаза.

— Я счастлива, мам! Это один из лучших дней в моей жизни! — она нарочито резво поднялась с качелей, снова обула брошенные лодочки, взяла маму под руку, и они вдвоём двинулись в сторону гостей и молодых.

Роза Алексеевна, не выпуская руки дочери, всю дорогу размышляла о том, как сильно та изменилась за последние недели. Из озорной и полной задора девочки она превратилась в тихую и сдержанную.

К их приходу гости уже заняли свои места. Они нашли свободные стулья в первом ряду и присели. Маша тут же посмотрела на Мирона, который уже стоял у свадебной арки. Его тёмно-синий костюм придавал ему вид совершенного жениха, а лёгкая дрожь пальцев, когда он поправлял галстук, говорила о волнении. Но в его серых глазах читалось главное — ожидание счастливой жизни.

Молчание прервал регистратор свадебной церемонии. Посмотрев на жениха, он раскатисто и торжественно произнёс:

— Обещаешь ли ты...

— Мия, ты — мой свет и моя муза! — произнёс Мирон, глядя невесте в глаза. — Я обещаю разделить с тобой все радости и горести, быть твоей опорой и защитой, — твёрдо добавил он, крепко сжимая руки возлюбленной.

Его слова звучали с неподдельной искренностью.

Мия, в свою очередь не отводя глаз от жениха, ответила:

— Я обещаю быть твоей верной спутницей на жизненном пути, в счастье и в беде, в достатке и нужде. Буду любить и беречь тебя каждый день.

Обмен клятвами завершился нежным поцелуем, скрепляющим их союз. Маша и Роза Алексеевна, не скрывая слез счастья, наблюдали за рождением новой семьи.

После церемонии гости поднялись с мест и устремились к молодожёнам с поздравлениями, чтобы позже рассесться за праздничным столом.

Поздравив сестру и новоявленного зятя, Маша отошла в сторонку и, обернувшись, заметила приближающихся к ней друзей. Она поспешила к ним навстречу.

— Как здорово, что вы всё-таки здесь! — воскликнула она, сияя от радости.

— Я бы ни за что не пропустила такое событие! Мы пришли как раз к клятвам. Сидели вон там, на галёрке, — Лиля махнула рукой в сторону рядов стульев.

— Мы, как всегда, опоздали из-за её вечных сборов, — с улыбкой пожаловался Костя, кивнув в сторону Лили.

— Да ладно тебе, опоздали всего на пару минут! Хватит ныть! — девушка толкнула его в бок.

— Лиль, ты просто потрясающе выглядишь! — Маша восхищённо закружила подругу, рассматривая её наряд. Изумрудно-зелёное платье буквально светилось, подчёркивая красоту Лили. — Костя, ты тоже великолепен! Серый костюм тебе очень идёт, ты такой... стильный, словно с обложки!

Подружки переглянулись и рассмеялись. Костя от смущения слегка покраснел: он хотел произвести впечатление на Машу и тщательно готовился к празднику, подбирая наряд. Костюм, дополненный белоснежной рубашкой и чёрной бабочкой, сидел безупречно, а волосы были уложены гелем. Непонятно было только, понравилось ли ей на самом деле или она сказала приятное просто из вежливости.

После недолгой беседы друзья разошлись. Маша, как и полагалось сестре, села неподалёку от молодых. Лиля и Костя, смешавшись с гостями, выбрали места рядом друг с другом. Удобно устроившись, они принялись накладывать на тарелки разнообразные угощения, с большим удовольствием пробуя одно за другим. Наевшись, Лилия аккуратно промокнула губы салфеткой, вытерла руки и, глотнув немного воды из бокала, отметила, осматриваясь по сторонам:

— Ну и особняк у семьи Вани с Мироном! Просто роскошный! А сад словно из сказки! — в голосе её проскользнула мечтательная нотка. — Хотела б и я жить в таком доме.

Костя, всегда готовый к шуткам и поддразниванию Лили, не упустил возможность и сейчас задеть её.

— Чтобы тебе такое светило, придётся забыть о пробуждении после обеда и долгих сеансах самолюбования перед зеркалом, — усмехнулся он. — Начни учиться, и, кто знает, может, станешь, как Пётр Михайлович, директором банка, и тогда сможешь позволить себе такой же дом с садом размером с футбольное поле, — закончил Костя, открыто подсмеиваясь, и потянулся вилкой к очередному куску мяса.

Не желая уступать, Лилия тут же уколола в ответ:

— Очень остроумно! Ха-ха! — нахмурившись, выпалила она. — Ты, я погляжу, уже прикидываешь, как будешь завоёвывать Машу-то? Думаю, после Ваньки ей будет нужен кто-то... покруче! — Лилия демонстративно поставила бокал с водой на стол и с ехидной улыбкой воззрилась на Костю.

— Ну ты и заноза! — проворчал тот, откладывая вилку на тарелку. Он отвернулся, признавая, что проиграл в этой словесной дуэли, только на первый взгляд казавшейся шуточной.

Внимание собравшихся привлёк поднявшийся с места Ваня, несколько раз звонко постукав вилкой по краю бокала. Шум стих, позволяя ему произнести тост:

— Предлагаю выпить за любовь — великую силу, — сказал он, обводя взглядом гостей и на мгновение задержавшись на Маше. — Она способна как соединять, так и разлучать людей! За Мирона и Мию, чей пример доказывает нам, что за своё счастье всегда стоит бороться!

От слов Вани Маша покраснела до кончиков ушей. Ей предстояло произнести следующий тост. Поднимая бокал, она почувствовала лёгкую нервную дрожь в руках, но, собравшись с духом, уверенно проговорила:

— За семью! Пусть она будет нерушимой опорой, несмотря ни на какие испытания!

Праздник был в самом разгаре: музыка гремела, гости кружились в танце, тамада следил за тем, чтобы никто не заскучал. Однако Маша оставалась в стороне от всеобщего веселья. Она упорно избегала внимания парней, отказываясь от разговоров и танцев, не желая усугублять ситуацию с Ваней ещё сильнее. Весь вечер она старалась не встречаться с ним взглядом, но однажды не удержалась, посмотрела в его сторону. Чёрный костюм, безупречно белая рубашка, небрежно завязанная бабочка и взъерошенные тёмные волосы создавали притягательный образ. В его глазах она увидела бурю эмоций: скорбь, печаль и гнев. Маша не могла точно понять, что преобладало — разочарование или ненависть к ней. И только одно было очевидно:

«Ему больно, — шептала она про себя, — но это пройдёт. Должно пройти».

Когда праздник начал стихать, гости стали прощаться и расходиться по домам. Маша отошла подальше от веселья и, запрокинув голову ввысь, залюбовалась звёздным небом, словно усыпанным бриллиантами. Она услышала приближающиеся к ней шаги, его шаги — она узнала бы их из тысячи. Даже почти бесшумные, они отзывались в ней безошибочно.

Ровным, почти безжизненным голосом Ваня предложил Маше проводить её домой, в глубине серо-зелёных глаз при этом мелькнуло что-то неувловимое, что-то, что он отчаянно

пытался спрятать за маской спокойствия. Он старался скрыть бушующую внутри бурю эмоций. Маша только молча кивнула, соглашаясь.

Тишина, обволакивающая их, была тяжела, как зимний туман: она давила, с каждой секундой становясь всё более ощутимой, словно невидимый груз, от которого они вдвоём не могли избавиться. Лишь шелест травы под ногами вносил хоть какое-то разнообразие в эту монотонность. Когда они подошли к дому Маши, молчание, висевшее между ними, стало невыносимым и Ваня нарушил его первым.

— Почему ты вчера не пришла? — в его голосе чувствовалась сдерживаемая ярость.

— Нам не стоит с тобой больше оставаться наедине, — Маша избегала прямого контакта взглядов. — Нам не о чем говорить, — она едва узнавала собственный голос, такой резкий и холодный, лишённый всякой теплоты. Казалось, каждое её слово ранило её саму, как осколки стекла.

— Почему ты так со мной поступаешь? — спросил он с горькой укоризной, беря Машу за руку, и после наполненной напряжением паузы добавил, будто из последней надежды:

— Неужели тебе больше нечего мне сказать?

Маша, не в силах выдержать накал эмоций, вырвала руку и поспешила к дверям. Ваня догнал её в два шага и, обхватив её лицо руками, запечатлел на губах пылкий поцелуй, заставивший девушку почувствовать, как у неё подгибаются колени. Поцелуй был полон бурлящей смеси страсти, страдания и отчаяния. Маша, застывшая в нерешительности, сначала не сопротивлялась, но через несколько секунд оттолкнула его резким движением, и её пощёчина прозвучала как окончание их разговора.

Ярко-красный след вспыхнул на щеке Вани, и он, с искажённым от душевной боли лицом, тихо пробормотал:

— Заслуженно!

Быстро развернувшись, Маша почти бегом поднялась на крыльцо, влетела в дом, торопливо закрыла за собой входную дверь и только тогда позволила эмоциям, копившимся весь вечер, выйти наружу. Слёзы ручьём покатались по лицу, вызывая неприятное жжение. Обессиленная, она медленно сползла по деревянной двери вниз.

В прихожей, не издавая ни звука, глядя на страдания дочери, стояла Роза Алексеевна, — и её сердце разрывалось от боли. Она наблюдала молча, понимая, что сейчас дочке нужно выплакаться. Лишь когда Машины рыдания стихли, она деликатно кашлянула.

Маша, словно очнувшись, резко обернулась на звук и, увидев мать, испуганно вскочила на ноги и поспешно начала вытирать слёзы, пытаясь скрыть от неё момент своей слабости.

— Мам, ты уже дома? Я думала, ты ещё... — не успела она закончить, как мама перебила её:

— Ноги разболелись. Решила долго не засиживаться. Пусть молодёжь развлекается.

— Мам, я не видела твою машину на парковке. Как ты добралась домой? — отворачивая мокрое лицо, уточнила Маша.

— Отец Ивана подвёз.

Имя «Иван» из маминых уст прозвучало как удар в живот.

«Почему именно «отец Ивана», а не «Пётр Михайлович»? — подумала Маша, но озвучивать мысли не стала.

— А, ясно, — она старалась говорить как можно ровнее и не выдавать волнения.

— Маша, не стоило этого делать!

— Мам, всё хорошо. Так будет лучше.

— Доченька, зачем ты так поступаешь? — Роза Алексеевна посмотрела в глаза дочери и продолжила: — Думаешь, что сможешь обмануть всех вокруг? Материнское сердце чувствует ложь, — она покачала головой. — Ты всегда была не по годам такой взрослой, такой разумной. Я всегда доверяла твоему суждению. Но то, что ты делаешь сейчас, кажется мне неправильным.

— Мама, я очень устала. Давай не будем об этом. Я хочу спать.

— Мне тяжело видеть, как ты мучаешься, — Роза Алексеевна вздохнула. — Впрочем, я знаю тебя, детка. Если ты что-то задумала, переубедить тебя невозможно.

Последние слова матери остались без ответа. Маша, чувствуя крайнее истощение, поднялась по лестнице на второй этаж и вошла в свою комнату. Плотно закрыв за собой дверь, она, не включая свет, обессиленно упала на кровать. За окном тем временем сияла полная луна. Лёжа на спине, Маша смотрела в потолок, дыхание её постепенно стало выравниваться. Она медленно прикоснулась к губам, словно пытаясь ощутить отголоски недавнего поцелуя. Воспоминания унесли её в прошлое, на два года назад:

Майский день выдался очень жарким, солнце щедро разливалось по песчаному пляжу, отражаясь от водной глади. Маша была воплощением летнего беззаботного веселья — её смех искрился, словно перезвон колокольчиков, а неуёмной энергии хватило бы на десятерых человек. Ваня же, напротив, предпочитал всегда держать эмоции при себе, маскируя их за заботой и ироничной усмешкой.

Вот он коснулся ладонью поверхности воды — и холод моментально пронзил его от кончиков пальцев до локтя.

— Маш, — сказал он, мотнув головой, — вода ледяная! Не стоит сегодня купаться. Я не рискну!

Маша, верная себе, заупрямилась, сверкая глазами:

— А я хочу искупаться!

Ваня, предвидя возможные последствия, попытался убедить её:

— Ты заболеешь, а мне потом тебя лечить? — его слова были пронизаны заботой, скрытой под маской шутливого предупреждения.

Но Маша, уже стягивающая с себя лёгкое платье, не прислушалась к его доводам и с совершенно ребяческим воплем радости вбежала в воду. И тут же завизжала:

— Бр-р-р, правда холодная! — визг сменился взрывом хохота.

Ваня улыбнулся, зная, что его предупреждения были напрасны. Он наблюдал, как она резвилась в воде, её смех разливался над спокойной поверхностью реки.

— А я что говорил? Выходи скорее! — голос Вани был строг, но в нём явно слышалось беспокойство.

— Сейчас, ещё одну минутку! Хочу ещё раз нырнуть, — возразила она, немного задыхаясь от холода и веселья.

Ваня повернулся, осматривая пляж. Пусто. Только они двое на огромном пространстве золотистого песка.

Хотя майские дни становились всё теплее, вода упорно сохраняла ледяную температуру. Снова взглянув на холодную реку, он вдруг понял, что Маша исчезла. Его сердце сжалось от испуга.

— Маша! — прокричал он — и голос сорвался. Он хрипло повторял её имя снова и снова, но ответа не было. Паника охватила его. Ваня бросился в воду, нырнул, искал её в глубине, но ничего не нашёл. Вынырнув, он оглядел пляж дикими глазами: чувство холода сменилось настоящим страхом. Вдруг чьи-то руки нежно схватили его сзади. Он обернулся. Перед ним стояла Маша, вся дрожащая от холода, но с лицом, сияющим детской шаловливой радостью.

— Ну вот, всё-таки искупался. А ты не хотел! — хихикнула она, стуча зубами, от чего её смех был немного сбивчивым, но всё равно полным торжества. В её глазах играли озорные искры, искры, какие бывают только у пятнадцатилетних девчонок, удачно подшутивших над приятелем.

Ваня позабыл об испуге и крепко прижал Машу к себе, выходя вместе с ней из воды.

— Большие так не делай, — прошептал он, его голос был полон любви и заботы.

— Ты испугался, трусишка? — спросила она игриво и немного насмешливо.

Он наклонился и нежно коснулся её губ. Их первый поцелуй оказался томительно-длинным, полным любви, искренним и глубоким. После поцелуя он ещё крепче прижал её к себе.

И в этот момент для них весь мир исчез, остались только они двое на тёплом песке под жарким майским солнцем. Всё остальное было неважным.

Воспоминание отступило, оставив Машу в холодном одиночестве лежать на кровати. Свернувшись калачиком, она тихо плакала, до тех пор, пока слёзы не унесли её в глубокий сон.

Глава 3

Такси припарковалось вплотную к дверям ресторана. Лиля вышла, одёрнула сбившееся персиковое платье, разгладила ладонью складки, поправила копну волос и, взяв Машу под руку, с нею вместе легко и грациозно зашагала к заведению.

Две нарядные девушки отразились в огромных, в два этажа, окнах ресторана «Вкусные грани» — такие нежные на фоне облицовки из тёмного дерева и современных архитектурных линий. Японские клёны, вставшие стражами вокруг, шелестели веерообразными листьями, полупрозрачно-зелёными по сезону, отбрасывающими живописные тени на дорожку.

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, Лиля заметила, что Маша немного побледнела. Надеясь подбодрить её, Лиля нарочито театрально упёрла руки в бока и утрированно-строгим голосом сказала:

— Прошёл месяц после свадьбы. Пора отвлечься и повеселиться. Где моя озорная и бесшабашная подруга? — она пристально посмотрела на Машу, словно призывая ту вспомнить себя. — Она когда-нибудь вернётся ко мне?

— Лиль, ты же всё знаешь! Не мучай меня ещё больше! — глаза Маши наполнились слезами.

— Ладно, молчу! Только не плачь, а то будешь похожа на грустную пандочку, — рассмеялась Лили и нежно обняла подругу. — Пойдём внутрь, там, наверное, уже все собрались.

Ресторан был залит тёплым, обволакивающим жёлтым светом. Под высоким потолком парили многочисленные белые и нежно-голубые шары, создавая ощущение праздника. Изящные вазы с пышными букетами живых цветов, расставленные вдоль стен, придавали залу свежесть и утончённость. Ритмичная музыка наполняла пространство, а на пустующем пока танцполе уже мерцали огни, предвещая начало веселья.

Едва Маша и Лиля переступили порог, как их тут же заметил Костя. Пробираясь сквозь толпу и лавируя между столиками, он подошёл к девушкам:

— Привет! Я думал, ты не придёшь! Рад, что всё-таки передумала! — перекикая шум, воскликнул он и широко улыбнулся.

— Костя, я здесь ненадолго. Мне нужно разыскать Филиппа Леонидовича, — ответила Маша.

— Понял. Ну что, пойдём к нашему столику?

Они втроём направились к их местам.

— Что-нибудь хотите? — спросил Костя, когда они расселись.

— Апельсиновый сок, — попросила Маша, наклоняясь к нему, чтобы он её услышал сквозь гул музыки.

Налив девушкам сок, Костя удалился.

Лили подвинулась ближе к Маше и, провожая Костю взглядом, с тоской выдала:

— Он же просто в тебя втюрился по уши! Это же так очевидно!

— Он так думает, возможно, — возразила Маша. — Просто ещё не понял, что я совсем не его тема.

Сердце Лили наполнилось приятным теплом от этих слов, ведь она в глубине души всё ещё надеялась на отношения с Костей.

— Ну что, оторвёмся сегодня? — протянув стакан сока, она чокнулась с Машиним.

— Конечно. Повеселитесь с Костей. А мне нужно найти учителя, — сделав глоток, Маша уточнила:

— Ты его видела, он в зале?

— Нет. Зато я вижу, как Ваня буквально пожирает тебя взглядом!

Ваня, одетый в синие брюки и белую рубашку, стоял у танцпола, прислонившись к колонне, и не сводил глаз с Маши.

Даже не взглянув в сторону парня, Маша возразила:

— Ему просто нужно время, чтобы смириться с нашим расставанием.

— Да, два года отношений — не шутки, — вздохнула Лиля.

Маша хотела ещё что-то добавить, но осеклась, так как к ним вернулся Костя. Он протянул руку и предложил:

— Маш, потанцуем? — его раскрытая ладонь застыла в воздухе в ожидании ответа.

— Кость, мне нужно найти Филиппа Леонидовича. Пригласи лучше Лилю, думаю, она не прочь подвигаться, а? — она подмигнула подруге, поспешно встала и ушла, оставив их вдвоём.

Костя кивнул Лиле и закружил её в танце среди других гостей.

Прежде чем искать учителя, Маша решила сначала освежиться. Чуть погодя, стоя у раковины и рассматривая себя в зеркало, она отметила, что выглядит довольно неплохо. Месяц бессонных ночей, казалось, не слишком сказался на лице, светившемся жизнью, — молодость брала своё. К тому же Лилия помогла мастерски скрыть все недостатки макияжем. Побрызгав на щёки и лоб холодной водой, Маша поправила помаду и ещё раз придирчиво оглядела себя в отражении. Чёрное бархатное платье, сдержанное спереди, но с глубоким вырезом сзади, открывающем большую часть спины, идеально подчеркивало фигуру, окутывая тело мерцающими складками, тёмными как ночь. На лице живо блестели бриллиантами несколько капелек воды: Маша промокнула их салфеткой, словно стремясь избавиться от неожиданной игривости, вздохнула, собираясь с духом, и вышла обратно в зал.

Не сумев найти учителя в веселящейся толпе, Маша выскользнула на просторную открытую террасу. Ей необходимо было побыть наедине с собой, вдохнуть свежего воздуха и отдохнуть от общения с постоянно пытающимися втянуть её в свой круг приятелями. Лёгкий летний ветерок оказался именно тем, что нужно. Да и звуки с танцпола здесь не долбили в голову.

Терраса была обставлена коричневой ротанговой мебелью: диванами и креслами, украшенными серыми мягкими подушками. Но уютные уголки не привлекли Машу. Подойдя к прозрачному ограждению, она облокотилась на перила и, чуть подавшись вперёд, стала изучать фасад здания — интересные переходы дерева и стекла.

Тишину нарушил звук открывающейся двери — на террасу вышел Костя. Его обычная жизнерадостность, казалось, освещала всё вокруг. Он медленно, словно в такт неведомой мелодии, приблизился к Маше и спросил:

— Сбежала от суеты?

— Да, хотелось побыть одной, — ответила она, не поворачиваясь.

— Замёрзла?

— Немного, — Маша поёжилась.

Не раздумывая, Костя снял клетчатый пиджак и протянул его ей. Когда она замешкалась, он аккуратно накинул пиджак ей на плечи.

— Так будет лучше, — шепнул он.

Дверь снова распахнулась, и на пороге возник Ваня. Его взгляд, быстрый и пронизательный, скользнул по присутствующим, и парень тут же снова исчез внутри, будто растворившись. Маша ощутила, как её непреодолимо повлекло к нему, словно мощный магнит потянул саму душу.

Один лишь ответный взгляд Маши на Ваню выдал Косте всё: он понял, что девушка по-прежнему влюблена, так же несомненно, как если бы она сама призналась в этом. Заметив перемену в её лице, Костя стал внимательно наблюдать, пытаясь догадаться, о чём она думает. Он осознавал, что расставание — относительно простая формальность, реальное же излечение от былой любви — совсем другое дело.

— Хочешь побыть одна? — уточнил он, глядя на неё.

— Да, — она так и не повернулась к нему.

Костя коротко кивнул и ушёл. Пиджак остался на её плечах.

Постояв ещё какое-то время на террасе, Маша вернулась в бурлящий водоворот праздника выпускного вечера.

Встретив нужного учителя, Маша наконец-то передала ему документы и флешку. Словно камень с души упал, и она, вздохнув, пошла искать Лилию и Костю. Те уже сидели за их столиком. Маша не стала усаживаться рядом, она повесила Костин пиджак на спинку стула и, улыбнувшись, сказала:

— Я пойду, пожалуй.

— Уже? Да ты что?! Останься! — расстроено принялась уговаривать подругу Лилия.

Не успела Маша ответить, как Костя молниеносно вскочил, чуть не опрокинув стул, резко схватил её за руку и, не спрашивая разрешения, вовлёк в танец. Маша, словно пушинка, парила в его объятиях, взмывая и опускаясь под зажигательные латиноамериканские ритмы. Костя вёл девушку властно, его рука крепко сжимала её талию. В какой-то момент он осмелел, прижав Машу ещё плотнее, её щеки коснулось его дыхание с едва уловимым привкусом мяты и алкоголя.

— Костя, ты что, пьян?

— Я опьянён твоей красотой! — выпалил он и ослепительно улыбнулся.

— Откуда у тебя столько смелости? — удивилась Маша, взволнованная происходящим.

Но тут их танец прервало внезапное появление Вани. Тот возник, словно видение с полыхающим пламенем в глазах. Машино сердце сразу же забилось чаще, не в такт ставшей более спокойной музыке.

— Поставь её на место! — его слова прозвучали как приказ, не терпящий возражений.

— Отвали! Ты ей больше никто! — Костины глаза сверкнули, а кулаки напряглись.

Всё, что происходило дальше, Маша видела как в тумане. События проносились слишком быстро, чтобы мозг успел их обработать. Она почувствовала прикосновение Вани, одновременно лёгкое и уверенное. По телу пробежала знакомая дрожь, словно от разряда тока.

Ваня оттеснил её от Кости, встав как стена между ними, прикрыв Машу своим телом. Музыка будто исчезла: Маша слышала лишь глухой учащённый стук своего сердца, заглушавший все прочие звуки.

Слова иссякли, уступив место действиям. Кулаки стали последним, что парни могли противопоставить друг другу. Ваня первым обрушил удар на лицо Кости. В яростной схватке наружу выплеснулся водопад подавленных чувств: неуверенность, зависть, ревность, ненависть.

Симпатия Кости к Маше, хоть и неразделённая, всегда раздражала Ваню, разжигая в нём злобу.

— Прекратите! — вскрикивала Маша, охваченная страхом, её голос дрожал. — Остановитесь! Прошу вас! — молила она, но её уговоры заглушались звуками ударов и тяжёлым дыханием дерущихся.

Кое-как другие присутствовавшие парни разняли соперников, и Маша увела Ваню в туалет.

Бледный свет ламп падал на ромбовидные чёрно-белые кафельные плитки, отражаясь в блестящей поверхности.

Ваня опустился на холодный пол и прислонился головой к стене. Из рассечённой брови медленно багровым ручейком стекала кровь. Разбитая губа начала распухать.

Достав из сумочки носовой платок, Маша смочила его под краном тёплой водой, присела рядом с парнем и стала осторожно вытирать набежавшую кровь, стараясь быть нежной и не

причинить дополнительную боль. Её движения были неспешными и вдумчивыми, словно она пыталась залечить не только физическую травму, но и глубокую эмоциональную рану от их разрыва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.